

ПОСЛѢДНІЯ ІЗВѢСТІЯ

Редакторъ - издатель Р. С. ЛЯХНИЦКІЙ.

№ 298 (1064).

Ревель. Вторникъ, 27 ноября 1923 г.

IV годъ изданія.

первый создатель роли Дагобера въ Россіи — В. И. Лихачевъ. Комедійно-тонка прекрасная, но холодная по натурѣ королева — Л. А. Гатова.

„Король Дагоберъ“ — спектакль, на которомъ отдыхаешь. Онъ — до конца настоящее искусство, онъ задаетъ только такія загадки, отъ которыхъ весело, и даритъ только такія впечатлѣнія, отъ которыхъ легко. Я. В.—овъ.

Гоголь на эстонской сценѣ.

Большая заслуга театра „Эстонія“ — въ томъ, что онъ ставитъ вещи неумирающія и міровыя. Недавно на сценѣ театра прошелъ „Гамлетъ“; теперь поставили „Ревизора“.

Можетъ быть, безсмертная комедія Гоголя даже труднѣе для иностранцевъ, чѣмъ весь Шекспиръ, потому, что здѣсь надо хорошо знать русскую душу, проникнуться бытомъ, зарисовать типы, почти классическіе, и дать эпоху съ ея сочностью, красочностью и детальнымъ реализмомъ.

Безспорно, и режиссеръ и труппа „Эстоніи“ сумѣли подойти къ „Ревизору“ правильно, съ тѣмъ пониманіемъ всей психологіи и той проникновенностью работы, какія особенно могутъ быть предъявлены къ такой постановкѣ.

Однако, есть рѣзкій минусъ въ смыслѣ нѣкоторой купюризаціи. А именно: изъ дѣйствующихъ лицъ великой комедіи былъ совершенно выкинутъ лѣкарь Христіанъ Ивановичъ. Правда, роль эта — безъ словъ, но все-таки она есть, ее написалъ Гоголь и написалъ такъ подробно, что вся характерная фигура этой роли выпукла и необходима.

Необходима уже по одному тому, что Гоголь ее выставилъ въ комедіи, т. е. нашелъ это нужнымъ, и, несмотря на то, что по ходу пьесы безъ этой роли можно обойтись, дѣлать этого нельзя.

Кромѣ этого, ни одного неточнаго или шокирующаго тона, штриха, незначительной мелочи въ постановкѣ „Ревизора“ на сценѣ эстонскаго театра нѣтъ. Все облуманно, все воспринято, все тщательно и выдержано.

Городничаго играетъ Альбертъ Юк-сипъ, играетъ недурно, но значительно суховато.

Очень хорошъ, хотя виѣшше чуть тяжелъ, Хлестаковъ у Гарри Парисъ. Артистъ переживаетъ, воплощается въ роль. У него есть свои придумки, характерно украшающія роль, а сцена опьяненія - вранья и пріемъ чиновниковъ — прямо увлекательны.

Точно со стариннаго портрета вышла Марья Антоновна въ прекрасной передачѣ Марты Нилусъ; Анна Андреевна же блѣдновата у Гильды Хелосъ.

Колоритны — Земляника (Сергѣй Липпъ), Ляпкинь-Тяпкинь (Алексъ Триларвъ), Добчинскій (Алексъ Югансонъ), очень и очень недурень Осипъ у Ганса Юги, и талантливо выдержаны Мишка (Арнольдъ Лигеръ) и Пошлепкина (Салмэ Петсонъ).

„Ревизоръ“, судя по тому, какъ реагируетъ публика (преимущественно эстонская) на каждую фразу и все происходящее на сценѣ и какъ дружно аплодируетъ послѣ cadaго акта комедіи (что, вообще, не всегда принято въ эстонской драмѣ), идетъ съ рѣдкимъ — и заслуженнымъ — успѣхомъ въ театрѣ „Эстонія“.

Л. Л.—нъ.

„Пестрая маска“.

Во вчерашней новой программѣ прежде всего нужно отмѣтить прелестную инсценировку стариннаго романа „Бѣлая акація“. Г-нъ Бергманъ очень чутко и красиво инсценировалъ этотъ пустячокъ, А. П. Махотина и И. Ф. Филипповъ своимъ исполненіемъ создали настроеніе въ залѣ, которое было бы еще полнѣе, если бы гримъ артистовъ былъ болѣе старъ, такъ какъ именно на этомъ воспоминаніи прошлаго старыхъ любовниковъ построена вся инсценировка.

Прихотливая комедія „Дамскій портной“ была мило разыграна А. Д. Трахтенбергомъ и З. А. Жемчужиной. Однако, артисткѣ можно посовѣтовать избѣгать форсированія голоса, благодаря чему мѣстами получается слишкомъ рѣзкій крикъ.

Буффонада Шабельскаго „Лея Гре-ческая“ — довольно острбумная пародія